

Dobroteasa, Dragomirești, Drăghicești, Gârdoaia, Girdăneasa, Mindrești, Negulești, Novăcești, Socoloști, Stănilăvești, Voinești, Vrănești и др.

На территории Румынии нужно считаться и с местными именами, созданными венграми на основе венгерских слов славянского происхождения или на основе славянских личных имен, как например: венг. *Gombás* (>рум. *Gimbaș*) < венг. *gombás* 'место, где растут грибы' (<*gomba* 'гриб' < сл. *goba*) + суфф. *-s*, венг. *Pestes* (>рум. *Peșteș, Peștiș*) < венг. *pest* 'печь' + суфф. *-es* (< сл. *pešťь*), *Szaniszló* (>рум. *Sanislău*) < личное имя *Szaniszló* < сл. *Stanislavъ*).

Если мы будем считать — ошибочно — указанные выше топонимические названия названиями славянского происхождения, мы не в состоянии установить на территории Румынии ни одной изоглоссы, которая позволила бы установить ареалы с одинаковыми фонетическими чертами, характерными для одного славянского диалекта. Если мы не сделаем различия между местными именами, созданными славянами, и местными именами, созданными румынами (или венграми), можно было утверждать, что на всей территории Румынии были говоры восточно-болгарского типа, ибо везде мы встречаем местные имена как *Deal, Grajduri, Grădiște, Peșteră, Peștiș, Slatina* и др. С другой стороны, мы встречаем топонимические названия как будто украинского типа, как например *Corhanul, Huluba, Hulubul, Hulubeasca, Hulubești, Bahna*, которые распространяются до западной границы территории РНР, т.е. до тех областей, где другие топонимические названия представляют рефлексы *št, žd, 'a* (*a*) на месте общесл. **tj, *kt', *dj, *ě* или сохраняют *g* взрывное (напр. *Coșuștea, Grojdibod, Bala, Govodarva* < сл. **Koštja, *Govędjъ brodbъ, *Běla, Govędarevo*). Таким образом, следовало бы предполагать что в Мунтении и Олтении были два славянских пласта¹.

Но если мы отказываемся от свидетельства топонимических названий, созданных — или вероятно созданных — румынами (resp. венграми), картина славянской топонимики станет ясной.

На территории РНР вырисовываются четыре славянских топонимических ареала. На востоке (северо-востоке) находится ареал, где бесспорно славянские топонимические названия представляют полногласие (*Dorohoi, Horodiștea, Horodnic, Soloneț, Solonț, Vorona, Voroneț, Voronu*), переход *g* в *h* (*Hliboca, Hordou, (H)rozavlea, Hulubăț, Hupca, Zalha*), рефлекс *u* на месте **o* (*Lușca, Putna, Huși*), рефлекс *i* (*i*) на месте **ě* (*Bilca, Rîșca*), передача через *-ău* (*-iu*), *-ăuți* славянских суффиксов **-ovъ, *-ovъci* (*Sadău, Bașiu, Dălhăuți*). Этот ареал охватывает Молдавию, румынскую Буковину, Марамуреш, небольшую территорию на север

¹ И.-А. КАНДРЯ (I.-A. CANDREA, *Introducere în studiul toponimiei, cu privire specială asupra Olteniei și Banatului*. Curs litografiat, Facultatea de filosofie și litere din București, anul școlar 1927—1928, стр. 9—11) предполагает, на основе топонимических названий *Bahna* и *Corhanul*, что в западной Олтении находились когда-то украинцы. Но эти местные имена соответствуют румынским нарицательным именам *bahnă* 'болото', *corhan* 'обрыв'. Подобным образом *Huluba, Hulubul* были первоначально личными именами. Действительно, они встречаются в суффиксированной форме, с суффиксом м. р. *-esc* (ж. р. *-ească, мн.ч. -ești*), который прибавляется к личным именам для образования имен отчества и топонимических названий.